

Д.А. Бычков¹✉, А.А. Морозов², М.В. Голованенко¹, М.А. Крейк³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Независимый исследователь
Новосибирск, Россия

³Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

К проблеме выявления памятников ирменской культуры в Северном Присалаирье

Уникальный природно-ресурсный потенциал Северного Присалаирья включает месторождения руды, лесные охотугодья и пространства лесостепи, благоприятные для скотоводства. В позднем бронзовом веке территория региона была заселена племенами ирменской культуры. Основными участками распространения населения стали бассейны рек Бердь и Иня. Большая часть памятников выявлены в соответствии с известными поисковыми критериями. В то же время известно четыре поселения, пространственная локализация которых не объясняется имеющимися закономерностями. Выявление факторов, определивших дислокацию этих памятников, является ключевой задачей для совершенствования методики поиска аналогичных памятников ирменской культуры. Целью исследования является поиск новых закономерностей, объясняющих географическое расположение поселений Богатырь-1–3 и Мазурово. В качестве исходной гипотезы рассматриваются два варианта, объясняющих локализацию данных памятников. Во-первых, поселения Богатырь-1–3 и Мазурово могли функционировать как временные стоянки, связанные с сезонным выпасом скота. Такой вариант опирается на теорию ресурсных зон. Во-вторых, указанные памятники могли являться стоянками на вероятной траектории сезонных миграций, проходящей по долине р. Чем, связывающей Обь-Бердское и Томь-Инское междуречье. Несмотря на наличие устоявшихся представлений о закономерностях расположения ирменских памятников в регионе, наличие вышеуказанных объектов требует разработки новых моделей интерпретации. В связи с чем перспективным направлением изучения древностей ирменской культуры в Северном Присалаирье представляется поиск закономерностей в расположении памятников с целью получения новых источников для уточнения существующих схем историко-культурного развития территории.

Ключевые слова: Северное Присалаирье, ирмень, поздняя бронза, транзит, Чем, Богатырь, Мазурово, Бердь, Иня.

D.A. Bychkov¹✉, A.A. Morozov², M.B. Golovanenko¹, M.A. Kreik³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Independent scholar
Novosibirsk, Russia

³Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Problem of Identifying the Sites of the Irmens Culture in the Northern Salair Region

The unique capacity of the Northern Salair region in terms of natural resources is manifested in ore deposits, forest hunting grounds, and forest-steppe spaces favorable for cattle breeding. During the Late Bronze Age, tribes of the Irmens culture lived in that region with the Berd and Inya river basins as their main habitation areas. Most of the sites were identified in accordance with the available search criteria. However, spatial location of four settlements – Bogatyr-1–3, and Mazurovo – could not be explained by the predicted patterns. The key objective of this study was to identify the factors which determined the location of these archaeological sites and improve the methods for searching for similar sites of the Irmens culture. Two hypotheses were proposed for this purpose. According to the first hypothesis, the settlements of Bogatyr-1–3, and Mazurovo could have functioned as temporary

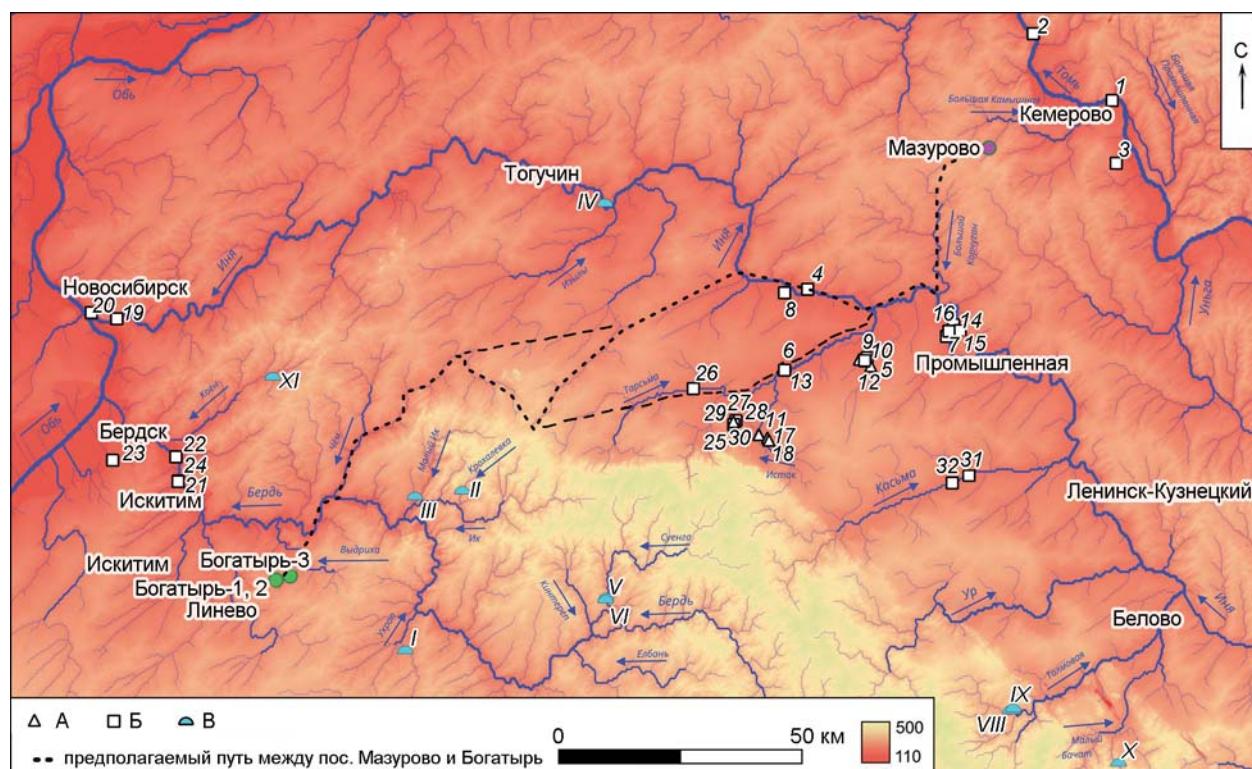
settlements associated with seasonal grazing. This hypothesis was based on the site catchment analysis. According to the second hypothesis, these sites could have served as stops on the seasonal migration route along the Chem River valley which links the Ob-Berd and Tom-Inya interfluviums. Despite the established concepts on the distribution patterns of the Irmens sites in the region, presence of these sites requires new interpretation models. A promising direction for studying the Irmens antiquities in the Northern Salair region is identification of patterns in the distribution of sites for obtaining new sources which could clarify the existing models of the historical and cultural development of the region.

Keywords: Salair region, Irmens, Late Bronze Age, Chem River, Bogatyr, Mazurovo, Berd River, Inya River.

Салаирский кряж представляет собой систему низкогорного типа, расположенную на юго-востоке Западной Сибири, на границе Новосибирской и Кемеровской областей и Алтайского края. Кряж служит естественным водоразделом между речными системами Оби (бассейн Чумыша и Берди) на западе и Ини (приток Оби) на востоке. Рельеф характеризуется как низкогорно-холмистый, с преобладанием мягких, пологих форм: увалов и гряд, разделенных широкими речными долинами. К северной части Салаирского кряжа примыкает район Северного Присалаирья, представляющий собой переходную зону от низкогорий Салаира к равнинам Западно-Сибирской низменности и включающий бассейны рек Чем, Бердь и Иня. Северное Присалаирье представляет собой специфи-

ческую природно-хозяйственную зону, одновременно включающую как ресурсы горно-таежного Салаира (руды, лесные охотугодья), так и пространства лесостепи, благоприятные для скотоводства.

В позднем бронзовом веке Северное Присалаирье стало привлекательной зоной для проживания населения ирменской культуры. Специфика природного ландшафта региона способствовала сохранению многоотраслевого хозяйства ирменцев, основанного на скотоводстве, земледелии, охоте и рыболовстве. Основными участками распространения ирменского населения стали бассейны рек Бердь, Иня и их притоки (см. рисунок). Несмотря на то, что большинство известных памятников ирменской культуры региона выявлены по известным поисковым критериям,

Карта распространения памятников ирменской культуры в Северном Присалаирье.

А – могильники; Б – поселения; В – пещеры. Объекты археологического наследия: 1 – Сухово; 2 – Каменка I; 3 – Новостройка I; 4 – Титово; 5 – Ранний I; 6 – Тарасово V; 7 – Промышленная I; 8 – Усть-Каменка II; 9 – Бормотово II; 10 – Бормотово II; 11 – Журавлево V; 12 – Бормотово I; 13 – Тарасово; 14 – Портнягино I; 15 – Портнягино II; 16 – Промышленная II; 17 – Журавлево I; 18 – Журавлево II; 19 – Разъезд Иня-1; 20 – Турист-2; 21 – Петушиха-1; 22 – Сельская; 23 – Ельцовское-2; 24 – Петушиха-2; 25 – Танай-12; 26 – Юрты-3; 27 – Танай-4; 28 – Танай-4A; 29 – Танай-5; 30 – Танай-7; 31 – Торопово 7; 32 – Торопово-4. Пещеры: I – Барсуковская; II – Крохалевская; III – Новососедовская; IV – Изылинская; V – Егорьевская (Суенганская); VI – Колючая (Капкан); VII – Пещерка; VIII – Гавриловская; IX – Гавриловская-2; X – Баскусанская; XI – Верхкоенский грот.

на территории Северного Присалаирья стали известны четыре поселения, пространственная локализация которых не объясняется имеющимися закономерностями.

Поселение Мазурово расположено в 7 км к западу-юго-западу от с. Мазурово, на первой надпойменной террасе левого берега р. Мазуровка, притока р. Томи второго порядка. Открыто в 1997 г. А.Н. Герасимовым. В 2002 г. А.М. Илюшин и А.Н. Герасимов составили план поселения и собрали подъемный материал [Илюшин, 2007], который был отнесен к ирменской культуре и датирован эпохой поздней бронзы [Историко-культурное наследие..., 2007].

В 2022 г. в результате проведения историко-культурной экспертизы земель, расположенных в междуречье рек Шипуниха и Выдриха – притоках р. Берды первого порядка, разведочным отрядом ИАЭТ СО РАН были выделены три поселения: Богатырь-1, -2, -3. На основе схожести орнаментальных мотивов на обнаруженных в шурфах фрагментах керамической посуды выявленные памятники были отнесены к ирменской культуре эпохи поздней бронзы и датированы серединой II – началом I тыс. до н.э. [Морозов и др., 2023, с. 1128–1130].

В настоящее время существует несколько факторов, объясняющих расположение археологических памятников ирменской культуры на территории Северного Присалаирья. Во-первых, на этой территории известны многочисленные памятники, связанные с бронзолитейным производством, что свидетельствует о развитом местном производстве. Например, ближайшим крупным памятником бронзолитейного производства является городище Линево-1 [Дураков, Кобелева, Мыльникова, 2023]. Очевидно, что древнее население, активно осваивавшее этот регион, знало и использовало богатые рудные залежи Салаира. Кроме того, постоянная потребность в меди для массового производства изделий позволяет утверждать, что разработка месторождений носила регулярный, а не единичный характер [Герман, Савельева, 2014, с. 112]. Однако отсутствие металлографического анализа известных свидетельств бронзолитейного производства не позволяет однозначно связать готовые изделия или производственные отходы с местными рудными источниками, оставляя вопрос о масштабах и характере древней металлургии на Салаире дискуссионным.

Во-вторых, по сведениям П.П. Хороших, на Салаирском кряже к 1950-м гг. по неполному подсчету известно до 80 пещер естественного происхождения, в некоторых из которых обнаружены следы пребывания древнего населения [Хороших, 2007, с. 178; Силушкина, 2025, табл. 1]. Пещеры всегда являлись местом притяжения для человека: они могли служить естественными укрытиями, использоваться для проживания, а также для размещения производственных или ритуальных комплексов. Таким образом, северная

часть Салаира и Присалаирья могли осваиваться носителями ирменской культуры, в т.ч. и используя эти природные объекты.

Третий фактор, влияющий на расположение памятников ирменской культуры в регионе – гидрографический. Общим трендом расположения памятников является их близость к воде. Доступные водные ресурсы являются не только источником питьевой воды, но также открывают доступ к биоресурсам. Кроме того, реки являются удобными путями сообщения [Авдусин, 1980, с. 62–63]. Принцип освоения речных долин находит подтверждение и на территории Северного Присалаирья: расположение большинства известных ирменских памятников тяготеет к террасам и поймам рек (см. *рисунок*).

Однако вышеуказанные ирменские поселения (Богатырь-1–3, Мазурово) не соответствуют ни одному из перечисленных факторов, объясняющих размещение археологических памятников в регионе: они не связаны с металлургией, не находятся в непосредственной близости от пещер и расположены вдали от крупных водотоков. Это несоответствие в их расположении известным закономерностям формулирует проблему ограниченности существующих моделей расселения ирменского населения в Северном Присалаирье.

Актуальность исследования обусловлена наличием группы археологических памятников ирменской культуры (Богатырь-1–3, Мазурово), пространственное распределение которых не находит исчерпывающего объяснения в рамках существующих моделей поселенческой стратегии. Выявление факторов, определивших их дислокацию, является ключевой задачей для совершенствования методики поиска аналогичных памятников.

Целью исследования является поиск новых закономерностей, объясняющих географическое расположение поселений Богатырь-1–3 и Мазурово. Были решены задачи по сбору, обобщению и анализу сведений о расположении известных памятников ирменской культуры в Северном Присалаирье. Для чего была заимствована информация из ГИС «Археологическое наследие Кузбасса», аккумулируемой в лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН [Плац, Веретенников, Горлышкин, 2022], а также использованы учетные данные памятников, хранящиеся в НПЦ по сохранению объектов культурного наследия Новосибирской обл. Систематизация и анализ выполнялись в программной среде QGIS. Визуализация местоположения памятников относительно географических объектов выполнена на цифровой модели рельефа SRTM (Shuttle Radar Topography Mission). Анализ пространственного расположения проведен по методу ближайшего соседа. Сопряженность гидрографических элементов выполнена в ходе анализа узлов водосбора на изучаемой территории.

В качестве исходной гипотезы рассматриваются два варианта, объясняющих локализацию данных

памятников. Во-первых, поселения Богатырь-1–3 и Мазурово могли функционировать как временные стоянки, связанные с сезонным выпасом скота, поскольку одной из ключевых отраслей хозяйства ирменцев было скотоводство. Этот вариант гипотезы опирается на теорию ресурсных зон, применение которой для изучения закономерностей расселения алан в Кисловодской котловине успешно применил Д.С. Коробов. С помощью пространственного анализа в ГИС было выполнено моделирование осваиваемых территорий вокруг стационарных поселений для ведения скотоводческого хозяйства [Коробов, 2025]. Анализ пространственных взаимосвязей описываемых поселений Богатырь-1–3 и Мазурово с географическими объектами и аналогичными памятниками методом ближайшего соседа позволил установить, что они удалены друг от друга в пределах 45–55 км (см. таблицу).

Во-вторых, указанные памятники могли являться стоянками на вероятной траектории сезонных миграций, связывающих Обь-Бердское и Томь-Инское междуречья. Естественным коридором, обеспечивающим транзит между этими междуречьями, может являться долина реки Чем, которая огибает северную часть Салайрского кряжа (см. рисунок). Данное предположение происходит из известных результатов определения аналогичных путей миграции, которые были получены другими исследователями [Зольников и др., 2019].

Несмотря на наличие известных закономерностей расположения памятников ирменской культуры эпохи поздней бронзы на исследуемой территории, выявлены памятники, для объяснения местоположения которых доказательных интерпретаций недостаточно. Предложены сценарии, объясняющие локализацию этих памятников с позиций теории ресурсных зон и возможности транзитного коридора по долине реки Чем, связывающего долину реки Бердь и долину реки Ин. Таким образом, дальнейшее изучение Северного Присалаира видится основанным прежде всего на выявлении закономерностей поиска памятников этого периода с целью расширения корпуса материальных источников и дальнейшего их включения в схемы историко-культурного развития территории.

Расстояния до ближайших поселений и пещер

От Богатырь-1–3	От Мазурово	Расстояние, км
до Мазурово	–	290,5 (по прямой) 460 (по долине р. Чем)
–	до пос. Каменка-1	48,2
–	до пос. Сухово	46,3
–	до пос. Новостройка-1	45
до пос. Петухиха-1, -2	–	48,5
до пещеры Крохалевская	–	68,6
до пещеры Новососедовская	–	53
до пещеры Барсуковская	–	50

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. – М.: Высшая школа, 1980. – 335 с.

Герман П.В., Савельева А.С. Рудознатец Дмитрий Попов и чудские копи: к вопросу о древних рудных выработках в Северо-Восточном Присалаирье // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер: История. – 2014. – № 5 (31). – С. 108–114.

Дураков И.А., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Бронзолитейные участки поселения Линево-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2023. – Т. XXIX. – С. 575–581.

Зольников И.Д., Постнов А.В., Анойкин А.А., Глушкова Н.В., Бычков Д.А., Выборнов А.В. О палеогеографических предпосылках и возможных путях миграции палеолитического человека с западных предгорий Урала в долину нижней Оби // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2019. – Т. XXV. – С. 109–115.

Илюшин А.М. Ирменские древности в бассейне средней Томи // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2007. – № 16. – С. 92–95.

Историко-культурное наследие Кузбасса: сборник нормативных актов / сост. Т.Л. Баранова, Ю.Ю. Гизей, В.Н. Жаронкин, И.В. Захарова. – Кемерово, 2007. – 227 с.

Коробов Д.С. Опыт применения геостатистического анализа при исследовании ресурсных зон древних и средневековых поселений в Кисловодской котловине // Соединяя пространство и время: методы пространственного анализа в изучении позднего каменного века. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2025. – С. 102–103.

Морозов А.А., Когай С.А., Новосельцева В.М., Бычков Д.А. Новые поселения эпохи поздней бронзы в Присалаирье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2023. – Т. XXIX. – С. 1127–1130.

Плац И.А., Веретенников А.В., Горлышкин Н.Е. Разработка археологической ГИС Кузбасса: первые результаты и перспективы использования // Кузбасс: образование, наука, инновации. Молодежный вклад в развитие научно-образовательного центра «Кузбасс». – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 2022. – С. 385–389.

Силюшкина Э.А. Научное наследие археолога П.П. Хороших как исследователя пещер Сибири // Тр. VII (XXIII) Всерос. археол. съезда: в 3 т. – Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2025. – Т. III. – С. 465–468.

Хороших П.П. Пещеры Горной Шории и Салаира // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая старина, 2007. – № 9. – С. 176–196.

References

Avdusin D.A. Polevaya arkheologiya USSR. Moscow: Vysshaya shkola, 1980. 335 p. (In Russ.).

Baranova T.L., Gizei Y.Y., Zharonkin V.N., Zakharova I.V. (eds.). Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa: sbornik normativnykh aktov. Kemerovo, 2007. 227 p. (In Russ.).

Durakov I.A., Kobeleva L.S., Mylnikova L.N. Bronze Casting Workshops at the Linevo-1 Settlement. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 575–581. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0575–0581

German P.V., Saveleva A.S. Prospector Dmitry Popov and ancient ore mines: to the problem of ancient ore mines Northeast Salair foothills. In *Tomsk State Univ. Bull. Ser.: Istorija*, 2014. No. 5 (31). P. 108–114. (In Russ.).

Ilyushin A.M. Irmenskie drevnosti v basseine srednei Tomi. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja*, 2007. No. 16. P. 92–95. (In Russ.).

Khoroshikh P.P. Peshchery Gornoi Shorii i Salaira. *Kuznetskaya starina*. Novokuznetsk: Kuznetskaya starina, 2007. No. 9. P. 176–196. (In Russ.). URL: <https://kuzn-krepost.ru/images/books/kuznecka-starina-vipusk-9.pdf> (Accessed: 10.10.2025).

Korobov D.S. Opyt primeneniya geostatisticheskogo analiza pri issledovanii resursnykh zon drevnikh i srednevekovykh poselenii v Kislovodskoi kotlovine. *Soedinyaya prostranstvo i*

vremya: metody prostranstvennogo analiza v izuchenii pozdnego kamennogo veka Evrazii. St. Petersburg: IHMK SB RAS Publ., 2025. P. 102–103. (In Russ.).

Morozov A.A., Kogay S.A., Novoseltseva V.M., Bychkov D.A. New Settlements of the Late Bronze Age in the Salair Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 1127–1130. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2023.29.1127–1130

Plats I.A., Veretennikov A.V., Gorlyshkin N.E. Razrabotka arkheologicheskoi GIS Kuzbassa: pervye rezul'taty i perspektivy ispol'zovaniya. *Kuzbass: obrazovanie, nauka, innovatsii. Molodezhnyi vklad v razvitiye nauchno-obrazovatel'nogo tsentra "Kuzbass"*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 2022. P. 385–389. (In Russ.).

Silushkina E.A. Nauchnoe nasledie arkheologa P. P. Khoroshikh kak issledovatelya peshcher Sibiri. In *Trudy VII (XXIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda*. Krasnoyarsk: Siberian State Federal Univ. Press, 2025. Vol. 3. P. 465–468. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Postnov A.V., Anoikin A.A., Glushkova N.V., Bychkov D.A., Vybornov A.V. Paleogeographical Conditions and Possible Migration Routes of Paleolithic Humans from the Western Foothills of the Urals to the Valley of the Lower Ob River. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. XXV. P. 109–115. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.109–115

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>

Голованенко М.В. <https://orcid.org/0009-0008-9620-314X>

Крейк М.А. <https://orcid.org/0009-0002-7236-1086>

Дата сдачи рукописи: 22.10.2025 г.